

■ | Новая книга

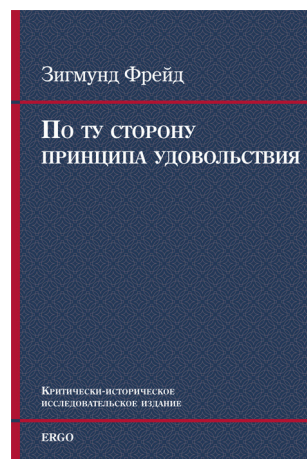
Зигмунд Фрейд

ПО ТУ СТОРОНУ ПРИНЦИПА УДОВОЛЬСТВИЯ

Из предисловия В.А. Мазина:

«По ту сторону принципа удовольствия» — головокружительная работа Зигмунда Фрейда. Головокружение, очевидно, возникает в пространстве между тремя дискурсивными кругами движения мысли автора — психоаналитическим, биологическим, философским. «По ту сторону...» — уникальная работа, в которой Фрейд ради психоанализа выходит за его пределы и стремится перестроить ряд принципиальных теоретических положений, если и не за счет двух чужеродных дискурсов, то при их активном участии. В результате возникает то, что можно назвать дискурсивной нестыковкой. Через пару лет задним числом Фрейд укажет на это сам, когда в первом же абзаце введения в книгу «Я и Оно» напишет, что новая работа продолжает начатое в «По ту сторону...», но при этом «не прибегает к заимствованиям из биологии, благодаря чему стоит ближе к психоанализу, нежели "Jenseits"».

«По ту сторону принципа удовольствия» — одна из самых бессознательных работ Фрейда. В ней то и дело чувствуется, что автор сам не отдает себе отчета в том, что пишет, а у читателя в ответ возникает головокружение. Автор «По ту сторону...» не просто выдает свои готовые новые соображения, но размышляет вместе с читателем, а то и без него. Читатель как бы отстранен, не он — адресат, не ему адресовано сообщение. Эта книга оказывается не готовым плодом размышлений Фрейда, а самим мыслительным процессом. Головокружительный интерес этой работы в ее «неочищенном», «сыром» письме. Фрейд отдает себе отчет в неизбежно субъективном характере письма, направляемого путями, проторенными бессознательной пристрастностью: «...там, где речь идет о последних вещах, великих проблемах науки и жизни, мы редко являемся непредвзятыми. Полагаю, каждым тут управляют коренящиеся глубоко внутри предпочтения, которым он, сам не ведая, подыгрывает своей спекуляцией». Вполне возможный вывод: нужно не избегать пути бессознательной пристрастности, а выявлять ее и доверять ей. Так или иначе, а такова отличительная черта письма Фрейда в «По ту сторону принципа удовольствия». Ульрике Май в этой связи отмечает: «Это процессуальное, плавающее и в высокой степени субъективное понимание науки часто утрачивалось приемниками Фрейда».

ISBN 978-5-98904-323-1
60x90 1/16
XXVIII, 112 с.

■ | Ex ERGO LIBRIS

ИАН ПАРКЕР «ПСИХОАНАЛИТИЧЕСКАЯ КУЛЬТУРА»: ЦИТАТА...

Фрейд утверждал в работе «Недовольство в культуре», что «важнейшей проблемой развития культуры...» является «...рост чувства вины» (Ibid. P. 327), и это подразумевает чувство вины за то негодование, которое мы испытываем к тем, кто усиливает ограничения влечений, за негодование от авторитета, которое в своем корне эдипово. В частности агрессивность интроецируется, интернализируется, направляется против Самости. Это положение об обращении деструктивной энергии против Самости, конечно же, развивается Фрейдом после того, как он написал «По ту сторону принципа удовольствия» (Freud, 1920), и так он рассматривает вопрос о том, как влечение к смерти проявляется из бессознательного в качестве угрозы Самости, а потом и угрозы другим, при условии, что оно выводится наружу посредством мускульного аппарата.

Фрейд использует здесь интересную метафору социального, представляя концепцию Самости, которая развивается по модели военной оккупации, и концепцию государства, действующего как гидравлическая психическая система. Фрейд говорит, что на более широком социальном уровне можно концептуализировать обращение враждебности населения против него самого, и ту инстанцию, Государство, которая формируется, чтобы направлять эту силу. В таком случае, утверждает он, Сверх-Я подобно «гарнизону в захваченном городе» (Freud, 1930. P. 316). Эта инстанция может контейнировать революционные силы, но всегда будет присутствовать страх, что внешний мир будет реализовывать репрессии, в случае если узнает, что в городе есть те, кто имеет жестокие намерения. Это означает необходимость усиления хватки этой инстанции и постоянного контроля. Следует не только контейнировать революционные силы, но и само их существование должно вытесняться, чтобы внешний мир не смог использовать их манифестации в качестве предлога для атаки. Далее этот процесс воспроизводится на уровне индивида, где «отказ от влечений» формирует «совесть», «которая затем требует все нового отказа от влечений» (Ibid. P. 321).

В.Ф. Шмидт

О РАЗВИТИИ WISSENSTRIEB'А У ОДНОГО РЕБЕНКА (1930)

Статья «О развитии влечения к познанию у одного ребенка» была подготовлена В.Ф. Шмидт на основании своего дневника наблюдений за сыном — Воликом (в статье он назван Аликом). В тексте широко цитируются отрывки из ее дневника.

ISBN 978-5-98904-065-0
60×90 1/16
X, 310 с.

ЗАКАЗ КНИГ

Интернет-магазин «ERGOlibrum»: www.ergolibrum.ru

256

О РАЗВИТИИ WISSENSTRIEB'А У ОДНОГО РЕБЕНКА

45) 21 апреля [19]24 г. (4; 1)

«Алик проснулся веселый, бодрый, радостный. Быстро оделся, много скасался ко мне, был очень активен и самостоятелен».

На основании этих записей мы можем наглядно увидеть, что ребенок, будучи не в состоянии разрешить самостоятельно вопросы, связанные с рождением, впадает в аффективное состояние так же, как и в случаях неудовлетворения какого-либо иного влечения. И наоборот — разрешение мучающего его вопроса приводит к разряжению аффекта, к полному успокоению и быстрому засыпанию, словно ребенок получил необходимое (сексуальное) удовлетворение. Поведение его на следующий день утром ясно говорит о полном внутреннем равновесии и спокойствии, то есть об отсутствии аффективного состояния, которое так ярко проявлялось не только в момент разговора о рождении, но и в течение нескольких дней до него. Вот для сравнения описание того, как Алик проснулся накануне утром (в день разговора со мной).

46) 20 апреля [19]24 г.

«Утром Алик проснулся в плохом настроении. Долго не хотел начать одеваться, потом требовал, чтоб я его одела; обиделся очень на предложение одеться самому, как всегда; надул губы, стал меня толкать... “Не хочу тебя, уходи”... Чай пил неохотно, проливал..., выжидательно поглядывая на меня. Мне казалось, что он ищет повода для обиды на меня, и поэтому я молчала».

По-видимому, он не решился обратиться к матери с вопросом, не получив ответа на первый вопрос о рождении. Отсюда и протест против нее, и чувство обиды на нее. Все это исчезает, словно по волшебству, после того как ребенок получил все необходимые ему сведения, и в дальнейшем его доверие остается уже непоколебимым. Все остальные стадии углубления этой же проблемы проходят в очень спокойной атмосфере, без аффективных переживаний, так как ребенок уже без всяких внутренних задержек обращается к матери за разъяснениями.

Нижеследующие записи показывают, что ребенок продолжает интересоваться вопросами беременности и рождения и, по-видимому, стремится представить себе этот процесс во всех деталях.

47) 21 апреля [19]24 г. (4; 1)

«Одеваясь на прогулку, Алик спрашивал меня: “Мама, какой я был, когда родился? Вот такой?”

— Вот такой (показала ему приблизительный размер его при рождении).

— А когда я был у тебя в животике? Я был такой? Такой? Такой? (показывает размеры, начиная с одного сантиметра и все увеличивая их). А когда

О РАЗВИТИИ WISSENSTRIEB'А У ОДНОГО РЕБЕНКА

257

я стал таким (размер новорожденного), мне стало тесно в животике. Я сказал: “Не люблю, чтоб тесно было!” — Толкнул ножкой и родился».

48) 2 июня [19]24 г. (4;3)

«Алик спрашивает: “Мама, когда ты пипи делала, я не выскочил у тебя из животика?”

— Нет.

— А когда кака?

— Тоже нет.

— А почему? Разве пипи и кака не в животике?

— В животике, только в разных местах. В одном месте пипи, в другом кака, а в третьем ребенок.

— И все из разных дырочек выходят?

— Да.

— И не смешиваются в животике?

— Нет».

49) 5 августа [19]24 г. (4; 5)

«Алик играл так: в отверстия гнутой спинки дивана вставлял палку и говорил: “Эта дырочка — мама и эта дырочка мама, и эта...” и т. п. “Все дырочки — мамы! Всякая дырочка — мама!”»

50) 15 августа [19]24 г. (4; 5)

«Мама, когда я был у тебя в животике, я что-нибудь видел?»

— Нет, там ты ничего не видел.

— А я не выглядывал через ту дырочку, через которую потом родился?

— Нет».

51) В тот же день

«Мама, а как я вышел из дырочки? Сразу?»

— Сначала вышла головка, потом ножки.

Алик радостно смеется:

— А что я сделал, когда родился?

— Ты громко-громко закричал.

— А почему я закричал? Я испугался?

— Наверное испугался.

— Наверно мне холодно стало, я и закричал... (пауза) А я не помню, как я родился. А ты помнишь?

— Нет, я не помню, как я родилась.

— Никто не помнит?

— Никто».

52) 20 августа [19]24 г.

«Вчера, улетишь спать, спросил меня: “Мама, вот здесь дырочка, откуда детки рождаются?”

Показывает на спину возле крестца и хохочет.

— Нет, не здесь.